

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВОМ: РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

Е.Г. Бразуль-Брушковский, к.ф.н., Е.А. Виноградова

Институт гуманитарного образования и информационных технологий, г.
Москва, Российская Федерация

На протяжении последних нескольких десятилетий страны Европы и бывшего Советского Союза переживают процесс беспрестанного реформирования системы образования. Насколько осмысленными были первые реформаторские импульсы, осуществленные еще в эпоху перестройки, сегодня судить уже сложно. А вот целесообразность таких действий может обсуждаться: ведь изменившиеся эмиграционные возможности и большая открытость, спровоцировав очередной всплеск «утечки мозгов», подтвердили, одновременно, высокое качество подготовки отечественных специалистов. Кстати говоря, это касалось не только выпускников «ведущих вузов страны». Сосланные или «переведенные» в провинциальные вузы научно-педагогические кадры часто именно там создавали подлинные научные школы, культивируя высокий уровень преподавательской и научно-исследовательской культуры, не говоря уже о культуре межличностных отношений. Фундаментальность, строгий методологизм и высокая теоретическая нагруженность образования перестали быть его собственным ориентиром, т.к. перестали быть востребованными обществом - и потому искренние сторонники «гуманитаризации» и «гуманизации» отечественной системы образования оказались невольными союзниками разрушения не только этой системы, но и наукоемкого и высокотехнологичного производства в целом по стране.

Стремительное расслоение общества на очень богатых и очень бедных не могло не привести к тому, что реформу образования стали рассматривать как средство закрепления существующей или продолжающейся формироваться социальной стратификации. Вполне вероятно, что в результате этих стратификационных процессов будет создана полуформальная система социальной сегрегации в частности, по образовательному принципу. Оснований для таких опасений существует достаточно. Среди очень характерных примеров - Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года под названием «Стратегия-2020», подготовленная группой российских экспертов по заказу правительства в 2011 году. В итоговом докладе о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года

"Стратегия- 2020: Новая модель роста - новая социальная политика" говорится: «новая социальная политика должна полнее учитывать интересы тех слоев общества, которые способны реализовать потенциал инновационного развития. Она призвана создавать комфортные условия для реализации такого потенциала и соответствовать более высоким социальным стандартам. С экономической точки зрения это представители среднего класса, доходы и социальные установки которых позволяют им выбирать модели трудового поведения и потребления. С культурной точки зрения это люди с высшим образованием, относящиеся к креативному классу (по меньшей мере, потенциально)» (выделено авторами. - *Е.Б.-Б., Е.В.*) [3, с.4.]. Т.о., в документе способность к творческой, продуктивной деятельности напрямую увязывается с имущественным статусом человека, а не с его личностными качествами.

Для успешного развития «креативного класса» предлагается «построение локальных сообществ, приспособленных под его нужды» [4, с.109] - ассоциации с кампусами и «закрытыми» академгородками здесь более чем очевидны, даже если теперь они называются «инноград Сколково» или «наукоград». Подобная политика и подобное отношение к творческому труду, однако, отнюдь не является новым. Наоборот, мы сталкиваемся с распространенным во всех авторитарных обществах стремлением локализовать любой вид деятельности в определенных «резервациях» - трактуя это слово, конечно, широко. Ведь это - залог того, что всеобщее значение, влияние и распространение будут иметь только государственные политика и идеология, по определению условий, не имеющие альтернатив. Не менее характерной является и привязка креативности к предпринимательству: «В основе коренных институциональных изменений, ведущих к построению экономики знаний, лежит развитие в обществе инновационного мышления и духа предпринимательства, которые не могут сформироваться вне креативного класса, создающего в экономике знаний большую часть добавленной стоимости. Именно этот класс является носителем и распространителем инновационной культуры, поэтому важнейшей задачей государства и общества должно стать создание благоприятной среды для его развития» [там же]. Представляется очевидным, что на самом деле такую функцию исполняет отнюдь не предпринимательство как таковое, а частная инициатива - понятие намного более широкого социально-культурного и общественнополитического спектра.

Реформирование образования сегодня повсеместно понимается, прежде всего, как его стандартизация - идея, вообще говоря, полезная, но, во-первых, не являющаяся панацеей, а во-вторых, при

злоупотреблении которой все реформаторство превращается в откровенный формализм и начетничество. ЕГЭ в России или ЗНО в Украине как единый национальный стандарт оценки уровня знаний, по всей видимости, закрепятся в этих странах, как он давно уже закрепился на Западе. Однако, принимая во внимание, как зарубежный опыт образовательных реформ, так и декларируемые у нас либерализаторские устремления (очевидные хотя бы на примере приведенных цитат), необходима передача контроля над содержательным и смысловым наполнением итоговых экзаменов среднего образования общественным научно-педагогическим организациям, а не назначаемым правительством экспертным комиссиям.

Реформы, проводимые сегодня в системе российского образования, почти не оставляют места той самой частной инициативе, тому самому креативному личностному компоненту, который декларативно приветствуется во всех программных документах. От учителей в школах требуют поурочные планы, где действия учителя расписаны поминутно, а классные и домашние задания расписаны на год вперед. Как, в таком случае, возможно, сообразовываться с реальным положением дел в группе или классе, корректировать обучение, исходя из наличного, а не нормативного уровня знаний *конкретной* группы учащихся?

Также формально внедряются и положения Болонского процесса - главным образом, в виде введения балльно-рейтинговой системы оценивания знаний. Ухватившись за числа на 100-балльной шкале, мы немедленно забыли, например, что в Болонской системе показатели успеваемости А, В или С определяются *относительно показателей группы*, а не нормативных документов: «А», например, это 10% лучших показателей группы, а не соответствие некоему идеальному уровню знаний.

Еще многое предстоит сделать для осознания, а тем более, реализации основной цели Болонского процесса - сближения и гармонизации систем высшего образования Европы с целью создания единого европейского пространства высшего образования. Сегодня, однако, процессы, инициированные Болонской декларацией 1999 года, выходят за рамки собственно высшего образования. В их центре теперь находится понятие Lifelong Learning - образование на протяжении всей жизни. А вот это требует от нас уже совершенно новой философии образования, сближающей его с другим, почти забытым понятием просвещения.

Без осознания главного приоритета образования - помощи человеку

в его творческом конституировании себя и окружающего мира - практико-ориентированный подход, задуманный, как средство от излишней дистанцированности образования от реалий жизни легко превратится в новую «фабрику марионеток», каковой уже давно, по мнению многих, является школа [1].

Вопреки многим авторитетным авторам (напр., [2]) мы убеждены в том, что образование на всех уровнях - от начального до университетов третьего возраста - должно быть или стать в будущем бесплатным. Потому что образование - это, безусловно, высокодоходная, но *общественная* инвестиция в личность и будущее самого человеческого общества.

В свете всего вышесказанного думается, что вопрос о том, что является подлинным аттрактором происходящих процессов - качественное управление образованием или же управление обществом - может оказаться вопросом чисто риторическим.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гатто Дж. Фабрика марионеток. Исповедь школьного учителя / Пер. с англ. Ю.Казанцевой. - М.: Генезис, 2006. - 128 с. (Серия «Счастье как образ жизни»). ISBN-5-98563-097-8.
2. Гурьев С.М., Цывинский О. Высокодоходная личная инвестиция, в кн.: Развитие человеческого капитала - новая социальная политика: сборник научных статей. - М.: Издательский дом «Дело» РАНКиГС, 2013. - 544 с. - (Сер. «Россия: вызовы модернизации. Социальная политика»). - С.54-57. - ISBN 978-5-7749-0774-8.
3. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года "Стратегия-2020: Новая модель роста - новая социальная политика". Режим доступа: <http://2020strategy.ru/data/2012/03/14/1214585998/litog.pdf>
4. Стратегия-2020: Новая модель роста — новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. Книга 1; под научн. ред. В.А. Мау, Я.И. Кузьминова. — М.: Издательский дом «Дело» РАЖиГС, 2013. — 430 с. - ISBN 978-5-7749-0786-1 (Кн. 1).
5. Управление качеством образовательной деятельности = Quality management of Educational Activities: науч. издание / Под ред. Н.В.Тихомировой. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. - 511 с. ISBN 978-5-238-02374-8.

Екзистенційні та комунікативні питання управління: матеріали Міжнародної науково-теоретичної конференції, м. Суми, 23-25 січня 2014 р. - Суми: Сумський державний університет, 2014. - Ч.1. – С. 152-155.